

Уголовная ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: совершенствование законодательной регламентации

Павлюченко Елена Юрьевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; юридический факультет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 3-го курса магистратуры;
e-mail: guseva.1994@inbox.ru.

Научный руководитель:

Дронова Татьяна Николаевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра уголовного права (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент;
e-mail: dronova-tn@ranepa.ru.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов правового регулирования уголовной ответственности за подделку, изготовление и оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков. Изучены положения уголовного закона, позиции Пленума Верховного Суда РФ и материалы судебной практики по применению ст. 327 УК РФ. В результате проведенного исследования выявлены недостатки законодательной регламентации ст. 327 УК РФ, в том числе отсутствие дефиниций понятий «официальный документ» и «подделка», излишнее перечисление видов официальных документов в ч. 3 ст. 327 УК РФ; использование терминов «подложный» и «поддельный», имеющих тождественное значение. Отмечена проблема отграничения таких предметов преступлений, как «заведомо поддельный официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей» (ч. 3 ст. 327 УК РФ) и «заведомо подложный документ» (ч. 5 ст. 327 УК РФ), рассмотрен вопрос правового регулирования ответственности за преступление, совершенное в соучастии. Также сделаны предложения по совершенствованию законодательной регламентации уголовной ответственности за преступление, предусмотренного ст. 327 УК РФ.

Ключевые слова: официальный документ, удостоверение, подложный документ, подделка официального документа, предмет преступления, уголовная ответственность, квалификация, соучастие в преступлении, организованная группа.

Criminal Liability for Forgery, Production or Circulation of Counterfeit Documents, State Awards, Stamps, Seals, Forms: Improvement of Legislative Regulation

Elena Y. Pavlyuchenko, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of Law (Saint Petersburg, Russian Federation)
MA student;
e-mail: guseva.1994@inbox.ru.

Academic Supervisor:

Tatyana N. Dronova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Criminal Law (Saint Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Department, PhD in Jurisprudence, Associate Professor;
e-mail: dronova-tn@ranepa.ru.

Abstract

The article deals with the consideration of problematic issues of legal regulation of criminal liability for forgery, production and circulation of forged documents, state awards, stamps, seals, letterheads. The paper presents the analysis of the provisions of the criminal law, the statements of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the materials of judicial practice on the application of Article 327 of the Criminal Code of the Russian Federation. The conducted research has revealed the shortcomings of legislative regulation of Article 327 of the Criminal Code of the RF, including the unavailability of definitions of the concepts of “official document” and “forgery”; excessive enumeration of the types of official documents in Part 3 of Article 327 of the Criminal Code of the RF; the use of the terms “forged” and “counterfeit” having identical meaning. The problem of differentiation of such subjects of crimes as “knowingly forged official document granting rights or releasing from duties” (part 3 of article 327 of the Criminal Code of the RF) and “knowingly forged document” (part 5 of article 327 of the Criminal Code of the RF) is noted; the question of legal regulation of responsibility for the considered crime committed in complicity is considered. The author makes some suggestions on improvement of legislative regulation of criminal liability for the crime provided by article 327 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: official document, certificate, false document, forgery of an official document, subject of crime, criminal liability, qualification, complicity in crime, organized group.

Преступление, предусмотренное ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), а именно подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков, нарушает официальный документооборот, государственную наградную систему, а также права физических и юридических лиц и создает условия для совершения других преступлений. Вместе с тем сформулированная законодателем норма права является недостаточно проработанной, что усложняет ее применение.

Целью исследования является изучение проблем правового регулирования уголовной ответственности за подделку документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков и формулирование предложений по совершенствованию исследуемой нормы.

Методологическую основу исследования составляют общий диалектический метод и специальные: системный, формально-логический, анализ судебной практики и др.

В ст. 327 УК РФ использовано множество терминов, при этом отсутствует их законодательное определение. Так, в уголовном законе нет дефиниции понятия «официальный документ». В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда № 43) дано определение «официального документа», но его характеристика относится к ст. 324 и 325 УК РФ. В п. 4 Постановления Пленума

приведены примеры документов, которые могут быть предметом преступления по ст. 327 УК РФ. Среди них: паспорт, служебное удостоверение сотрудника правоохранительного органа, предоставляющее право на хранение и ношение огнестрельного оружия и специальных средств, подложные гражданско-правовой договор, диагностическая карта транспортного средства.

А. В. Бриллиантов полагает, что документ должен быть признан официальным в случае надлежащего оформления, а также при необходимости должен быть удостоверен, вследствие чего он может воздействовать на какие-либо правоотношения [1, с. 7]. Н. В. Вишнякова отмечает, что главным свойством официального документа является его способность порождать изменение прав и обязанностей [2, с. 26]. М. М. Дайшутов и Ж. А. Бойцова приходят к выводу, что «документ следует признавать официальным, если он исходит от имени различных субъектов, имеющих статус юридического лица», а также «если документ создан частным лицом, но находится в документообороте государственных структур или юридических лиц, либо удостоверен должностными лицами или нотариусами» [6, с. 123]. Л. А. Букалерева под официальными документами понимает те, которые удостоверяют факты, имеющие юридическое значение, созданы уполномоченными на то государством юридическими или физическими лицами, имеют установленную законом форму, попадают под действие системы регистрации, строгой отчетности и контроля за обращением [2, с. 77].

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 19.05.2009 № 575-О-О указывается, что ввиду сложившейся правоприменительной практики ответственность за подделку официальных документов связана не с формой, а с содержанием поддельного документа: документ либо предоставляет права, либо освобождает от обязанностей, то есть устанавливает юридически значимые факты, которые имеют непосредственное отношение к обстоятельствам конкретного дела¹.

Правоприменительная практика в понимании официального документа основывается также на позиции Пленума Верховного Суда РФ касательно предмета служебного подлога: «официальный документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей. К таким документам следует относить, в частности, листки временной нетрудоспособности, медицинские книжки, экзаменационные ведомости, зачетные книжки, справки о заработной плате, протоколы комиссий по осуществлению закупок, свидетельства о регистрации автомобиля»², а также на положениях п. 4 Постановления Пленума Верховного суда № 43, которое относит к предмету преступления служебное удостоверение сотрудника правоохранительного органа, предоставляющее право на хранение и ношение огнестрельного оружия и специальных средств. Следовательно, в уголовном законе следует предусмотреть определения терминов, выработанные практикой.

На основе действующего уголовного законодательства не представляется возможным четко определить критерии, которые позволяют отнести тот или иной документ к «заведомо поддельному официальному документу, предоставляющему права или освобождающему от обязанностей» (ч. 3 ст. 327 УК РФ) или к «заведомо подложному документу» (ч. 5 ст. 327 УК РФ), поэтому решение этого вопроса остается на усмотрение суда.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 575-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Морозовского Владимира Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.02.2023).

² П. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета, 16.07.2013.

В ходе судебного разбирательства суд устанавливает, является ли тот или иной документ предметом преступления по ст. 327 УК РФ. Так, в приговоре Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга было выяснено, что патент для осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности на территории Российской Федерации является официальным документом, предоставляющим права. Преступное действие подсудимого квалифицировано по ч. 3 ст. 327 УК РФ, а за предъявление поддельного бланка уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания он был привлечен к ответственности по ч. 5 ст. 327 Уголовного кодекса³. Таким образом, патент дает право на осуществление трудовой деятельности, значит, относится к официальным документам; бланк уведомления о прибытии не предоставляет права и обязанности, соответственно, его использование квалифицируют как использование заведомо подложного документа.

Так, предметом преступления выступило свидетельство о регистрации по месту пребывания. Этот документ не получил надлежащей оценки в судебных актах трех инстанций. Обвиняемый был привлечен к уголовной ответственности по ч. 5 ст. 327 УК РФ. В приговоре мирового судьи было указано, что уголовная ответственность за использование заведомо подложного документа наступает независимо от предоставления лицу этим документом каких-либо прав или освобождения от каких-либо обязанностей. При этом Верховный Суд Российской Федерации, рассматривая дело, указал на нарушение уголовного и уголовно-процессуального законодательства нижестоящими судами и сделал акцент на том, что ответственность по ч. 5 ст. 327 УК РФ наступает именно при использовании поддельного документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей⁴.

При анализе содержания ст. 327 Уголовного кодекса выявлено использование слов «поддельный» (ч. 3) и «подложный» (ч. 5). Опираясь на формулировку термина «служебный подлог», данную в ст. 292 УК РФ, а также разъяснения, изложенные в Постановлении Пленума Верховного Суда № 43, можно сделать вывод, что слова имеют идентичное значение, а использование обоих терминов является избыточным. Также Г. Ф. Поленов отмечал, что подложными документами являются те документы, которые не соответствуют истине, искажают или скрывают ее, то есть имеют ненадлежащий источник происхождения или свидетельствуют о несуществующих фактах [5, с. 21]. В практическом применении оба термина имеют единое значение: «Слова „поддельный“ и „подложный“ являются синонимами»⁵. Верховный Суд РФ также использует эти термины как равнозначные и указывает, что «ответственность по ч. 5 ст. 327 УК РФ наступает за незаконное использование поддельного документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей»⁶, хотя в УК РФ формулировка звучит как «использование заведомо подложного документа».

Понятие «подделка официального документа», используемое при характеристике объективной стороны рассматриваемого преступления, также было сформулировано Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Верховный Суд определил, что для

³ Приговор Куйбышевского районного суда города Санкт-Петербурга от 21.10.2021 № 1-406/2021 // Куйбышевский районный суд города Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. — URL: https://kbs-spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=530016613&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 07.08.2023).

⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.02.2023 № 5-УД22-159-К2 // Верховный Суд РФ [Электронный ресурс]. — URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2215224 (дата обращения: 16.02.2024).

⁵ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.09.2021 № 7У-10409/2021 // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.11.2023).

⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.02.2023 № 5-УД22-159-К2 // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.11.2023).

ст. 327 УК РФ под подделкой официального документа понимается незаконное изменение отдельных частей подлинного официального документа с помощью подчистки, дописки, замены элементов и других действий, искажающих его действительное содержание, а также изготовление нового официального документа, содержащего заведомо ложные сведения, в том числе с использованием подлинных бланка, печати, штампа⁷.

Другим альтернативным действием, предусмотренным ч. 1, 2, 4 ст. 327 УК РФ, является сбыт поддельного официального документа. Определение термина «сбыт» в законодательстве также отсутствует. В науке под сбытом поддельного документа понимают «возмездное или безвозмездное, заведомо безвозвратное отчуждение поддельного документа в пользу других лиц» [3, с. 27]. Способ сбыта не имеет значения для состава преступления. Изготовление дубликатов государственных наград, печатей, бланков — это полное создание или внесение в них таких изменений, которые меняют статус предмета⁸.

В этой связи считаем, что в уголовном законе следует предусмотреть определения терминов, выработанные практикой. Внесение в законодательство определений «официальный документ» и «подделка документа» позволит привести судебную практику к единообразию.

Законодатель чаще всего в качестве квалифицирующих признаков определяет совершение преступления: группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, с использованием служебного положения, с применением насилия или с угрозой его применения; в крупном или особо крупном размере и некоторые другие. Ст. 327 УК РФ не предусматривает совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и т. д. Тем не менее случаи совершения подделки документов и сбыта таких документов с различными формами и видами соучастия имеют место на практике.

Так, органом предварительного расследования К. обвинялся в пособничестве в подделке удостоверения, предоставляющего права (ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 327 УК РФ), а также в его использовании (ч. 3 ст. 327 УК РФ). Добровольная передача данных и фотографии для изготовления поддельного документа была квалифицирована как пособничество при его подделке⁹. Приобретение поддельного документа в неустановленном месте и у неустановленного лица или через Интернет не мешает данной квалификации преступного деяния. Однако далеко не в каждой аналогичной ситуации это лицо привлекается в качестве пособника. Так, апелляционным Постановлением Верховного суда Республики Саха установлен факт приобретения и хранения виновным в целях использования, а также использование поддельного удостоверения «тракториста-машиниста № ** якобы выданное 04.06.2020 Государственной технической инспекцией г. Москва, предоставляющее ему

⁷ П. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324—327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371515 (дата обращения: 01.08.2023).

⁸ Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства (утв. ФССП России 15.04.2013 № 04-4) // Правовая база «Кодекс» [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/499050081?section=status> (дата обращения: 25.04.2023).

⁹ Постановление Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) о прекращении уголовного дела от 09.06.2021 по делу № 1-1013/2021 // Якутский городской суд [Электронный ресурс]. — URL: https://jakutsky-jak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18466611&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 04.08.2023); Апелляционное постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 04 февраля 2021 года по делу № 22-112 // Верховный суд Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. — URL: https://vs-jak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=36460318&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 04.04.2023).

право управления транспортными средствами данной категории»¹⁰. При этом квалификации его деяния по ч. 2 ст. 327 УК РФ не произошло, хотя несомненно, что данное лицо выступило пособником при изготовлении поддельного удостоверения и самостоятельно передало информацию о себе. Этим же судом было рассмотрено аналогичное дело, касающееся подделки водительского удостоверения на легковой автомобиль, где также действия лица не были дополнительно квалифицированы по ч. 2 ст. 327 УК РФ¹¹.

Полагаем, что добровольная передача собственных данных для изготовления поддельного документа должна квалифицироваться по ч. 2 ст. 327 и ч. 5 ст. 33 УК РФ, так как лицо было заинтересовано в подделке и способствовало ее осуществлению.

В случаях подделки официальных документов зачастую встречается деятельность организованных групп. Так, в 2021 г. Федеральная служба безопасности совместно с МВД России пресекли деятельность по изготовлению поддельных документов для мигрантов. В результате в Москве и Московской области задержали группу из пяти человек. Они создали в частном доме лабораторию, где занимались подделкой. В результате оперативно-розыскной деятельности были изъяты предметы преступления: поддельные печати и штампы государственных учреждений, бланки документов, предоставляющих право пребывания на территории РФ, а также технические средства, средства связи, деньги и банковские карты¹².

Расследуя убийство общественного деятеля Дарьи Дугиной, следствие установило круг лиц, которые совместно изготовили электронный шаблон официального документа Украины — свидетельства о регистрации транспортного средства — на автомобиль «Мини Купер». Изготовленный поддельный документ был использован с целью облегчения совершения убийства, преступники из организованной группы были осуждены по ч. 4 ст. 327 УК РФ. Организованная группа отличается распределением ролей и обязанностей среди участников. Так, один из них являлся организатором, руководил и распределял обязанности и денежные средства. Другой член группы обладал навыками веб-дизайна и программирования и осуществлял изготовление графического шаблона, затем направлял его другому соучастнику, который с помощью имеющихся у него технических средств и поддельных бланков должен был изготовить поддельный официальный документ и по готовности почтовым отправлением направить его заказчику. Как следует из приговора Пролетарского районного суда г. Тула, «преступная деятельность организованной группы осуществлялась на протяжении длительного времени на территории нескольких субъектов Российской Федерации, носила стабильный и масштабный характер, заключалась в массовом незаконном изготовлении на возмездной основе различных видов официальных документов»¹³. Установленные судом факты о длительном функционировании организованной группы свидетельствуют, что на счету соучастников будет еще ряд преступных эпизодов, которые на данный момент ввиду пробела законодательства не могут быть

¹⁰ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 08.07.2021 № 22-1086 // Верховный суд Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. — URL: https://vs-jak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=36462876&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 05.08.2023).

¹¹ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 18.07.2023 года по делу № 22-1534/2023 // Верховный суд Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. — URL: https://vs-jak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=36475144&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 05.08.2023).

¹² ФСБ задержала в Москве изготовителей поддельных документов для мигрантов // ИА Известия [Электронный ресурс]. — URL: <https://iz.ru/1156916/2021-04-26/fsb-zaderzhala-v-moskve-izgotovitelei-poddelnykh-dokumentov-dlia-migrantov> (дата обращения: 26.04.2023).

¹³ Приговор Пролетарского районного суда г. Тулы от 02.05.2023 по делу № 1-83/2023 // Пролетарский районный суд города Тулы [Электронный ресурс]. — URL: https://proletarsky-tula.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=149330124&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 02.08.2023).

надлежаще квалифицированы. В подобных делах факты соучастия выступают лишь как отягчающие обстоятельства, но не являются квалифицирующим признаком.

Судебной практике известны и другие аналогичные преступления. Например, в Читинской области на протяжении двух лет в городе Н. осуществляла деятельность организованная группа. Среди ее членов были руководители организации, работающей в сфере страхования и проведения независимых технических экспертиз транспортных средств. Деятельность указанной организации позволяла установить стоимость ущерба и обстоятельства произошедшего события. Результаты экспертизы влияли на сумму ущерба, которая подлежала выплате в качестве страхового возмещения.

Обвиняемые находились в сговоре и осуществляли подделку заключений в отношении оценки повреждений транспортного средства для увеличения суммы ущерба и впоследствии незаконно изымали денежные средства из кассы организации по страхованию. Руководитель организации занимался отбором дел по ДТП, в которых сумма ущерба была низкой, согласно отчету. Он определял иную сумму ущерба и передавал документы другому лицу, которое увеличивало стоимость ущерба. Далее следующий сотрудник переписывал акты о страховом случае, вносил новые увеличенные суммы ущерба во все документы. После этого бухгалтер переводил денежные средства, составляющие разницу с реальной суммой, на третье лицо, зарегистрированное в качестве индивидуально-предпринимателя¹⁴. Действия этих лиц были квалифицированы как мошенничество и подделка документов. Для организованных групп преступления в сфере подделки документов и их сбыта нередко сопрягаются с мошенничеством. Так, судом было установлено, что члены организованной группы убеждали мигрантов в подлинности документов и сбывали им поддельные регистрационные и миграционные документы. Приговор суда, в последующем апелляционное определение подтвердили «устойчивость этой организованной преступной группы, действовавшей в течение продолжительного времени»¹⁵.

Рассмотренные ситуации демонстрируют, что подделка документов и их сбыт действительно могут осуществляться с помощью различных форм соучастия. Члены таких групп действуют системно, распределяют роли и функционал, они не работают автономно. Целью организованной группы является обогащение за счет изготовления и продажи поддельных документов. При этом ввиду отсутствия соответствующего квалифицированного состава преступления правоприменители вынуждены квалифицировать деяние с помощью других составов преступлений и применять как отягчающее обстоятельство форму соучастия.

Преступления в сфере подделки документов, совершенные организованными группами, имеют скрытый характер преступлений. Правоохранительные органы и судебная система не обладают актуальными данными в области этих деяний. По мнению В. В. Омеляновича, преступные группы, занимающиеся подделкой, изготовлением или сбытом поддельных документов, государственных наград, печатей, штампов и бланков, разделяют участников по функциям и выполняют промежуточные операции, направленные на получение прибыли от реализации подложной продукции [4, с. 45]. Все участники преступной группы — элементы преступной системы. Поскольку те, кто сбывает поддельный документ, являются последним звеном в цепи, причем легкозаменяемым, пресечение их деятельности не влияет на деятельность всей преступной группы. Недостатком уголовного законодательства является игнорирование формы соучастия в сфере

¹⁴ Решение Читинского районного суда Забайкальского края по делу № 62110/2008 // Читинский районный суд Забайкальского края [Электронный ресурс]. — URL: <http://chitinski.cht.sudrf.ru> (дата обращения: 10.04.2023).

¹⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 13.11.2014 № 10-14128/14 [Электронный ресурс]. — URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/4c0ced48-a93a-48c5-a7e1-5e6d8c23f983> (дата обращения: 02.08.2023).

подделки документов. В связи с этим правоприменители не имеют специальной нормы для учета отягчающего обстоятельства, а значит, полностью не учитывается выстроенная система совершения преступных деяний. Анализ судебной практики демонстрирует необходимость дифференцировать ответственность за подделку, изготовление и оборот поддельных документов, государственных наград, печатей, штампов и бланков, совершенных группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Таким образом, при исследовании положений ст. 327 УК РФ и правоприменительной практики нами был выявлен ряд проблем, в частности:

- нехватка законодательных определений для терминов «официальный документ», «подделка»;
- использование терминов, которые имеют идентичное значение, — «подложный» и «поддельный»;
- излишнее перечисление видов документов в ч. 3 ст. 327 УК РФ;
- игнорирование случаев совершения подделки документов группами лиц по предварительному сговору и организованными группами.

Для решения этих проблем полагаем необходимым, во-первых, ст. 324 УК РФ дополнить следующим примечанием: «Под официальным документом в настоящей ст., ст. 325 и 327 настоящего Кодекса понимается оформленный материальный носитель, имеющий реквизиты, на котором зафиксирована информация, которая подтверждает фактические обстоятельства, устанавливает право или освобождает от обязанности».

Дополнить ст. 327 УК РФ примечанием следующего содержания: «Под подделкой в настоящей ст. понимается внесение новых записей посредством дописки, вклейки или вставки, исправлений либо изменение подлинного документа при помощи уничтожения части текста посредством подчистки, травления, смывания, вырезки, компьютерных технологий, а также изготовление поддельного документа посредством незаконного использования бланков, поддельных печатей, штампов, подписей, а также различного рода техники».

Во-вторых, внести изменение в ч. 5 ст. 327 УК РФ и заменить термин «заведомо подложный документ» на «заведомо поддельный документ». Таким образом, все части статьи будут унифицированы и при трактовании смысла статьи не будет возникать путаницы.

В-третьих, необходимо предусмотреть в ч. 4 ст. 327 УК РФ такой квалифицирующий признак, как деяния, предусмотренные ч. 1–3 ст. 327 УК РФ, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Литература

1. Бриллиантов А. В. Критерии официального документа // Уголовное право. — 2010. — № 5. — С. 7.
2. Букалерева Л. А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. — М. : Юрлитинформ, 2006. — С. 77.
3. Вишнякова Н. В. Использование поддельного и подложного документа: проблема разграничения предметов преступлений, предусмотренных ч. 3 и 5 ст. 327 УК РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2021. — № 2(43) — С. 27.
4. Вишнякова Н. В. Использование заведомо поддельных паспорта, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей: проблемы применения ч. 3 ст. 327 УК РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2021. — № 3(91). — С. 65–72.

5. *Бойцова Ж. А., Дайшуров М. М.* Особенности предмета преступления, предусмотренного ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. — 2021. — № 4. — С. 122–127.
6. *Лукьянова А. А.* Уголовная ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2017. — 31 с.
7. *Омельянович В. В.* Сведения о личности преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2015. — № 4(63). — С. 45.
8. *Поленов Г. Ф.* Ответственность за преступления против порядка управления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Алма-Ата, 1971. — 35 с.

Для цитирования:

Павлюченко Е. Ю. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: совершенствование законодательной регламентации // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). — 2024. — Т. 10. — № 1 (25). — С. 87–95.